

СОЧЕТАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО В РАССКАЗЕ Ю.Н. ТЫНЯНОВА "ПОДПОРУЧИК КИЖЕ"

Сунь Е

Д.филол.н., м.н.с.,
Сунь Ят-сен университет,
Гуан Чжоу, КНР

COMBINATION OF THE HISTORICAL AND ARTISTIC TALE IN THE STORY Yu.N. TYNANOVA "SUPPORTER KIZHE"

Sun Ye

Annotation

The article discusses the relationship between historical and artistic in the story of Yu.N. Tynanov "Lieutenant Kizhe." The work is written on the basis of a historical anecdote about the second lieutenant whose surname originated in documents in the time of Paul I and who became a bureaucratic incident: he lived a lifetime, served, married, died. It is revealed that, based on a historical anecdote, the writer produces his own original story. On the one hand, it precisely follows the requirements of depicting historical reality, creating the image of Emperor Paul I, depicting the historical epoch, faithfully reproducing historical events. On the other hand, the story clearly shows the author's view of historical events, the author's interpretation of historical facts. It is shown that Yu.N. Tynanov is building his own narrative strategy, completing and reworking the story of historical anecdotes. Attention is paid to the artistic quality of the text, author's ways of creating images of historical characters, for example, using the vocabulary of sensory perception to emphasize the suspiciousness of Pavel Petrovich, as well as the reception of contrast for depicting him as a person with mental disabilities. It is proved that the historical plot and the documentary context of the work are closely connected with the fictitiousness of the text, its artistic component.

Keywords: Artistic text, history, fictitiousness, Yuri Tynanov, "Lieutenant Kizhe".

Аннотация

В статье рассматривается вопрос соотношения исторического и художественного в рассказе Ю. Н. Тынянова "Подпоручик Кижэ". Произведение написано на основе исторического анекдота о подпоручике, фамилия которого возникла в документах во времена Павла I и который стал бюрократическим казусом: прожил целую жизнь, служил, женился, умер. Выявлено, что, основываясь на историческом анекдоте, писатель продуцирует собственную оригинальную историю. С одной стороны, он точно следует требованиям изображения исторической действительности, создавая образ императора Павла I, изображая саму историческую эпоху, достоверно воспроизводя исторические события. С другой стороны, в рассказе явно виден авторский взгляд на исторические события, авторская трактовка исторических фактов. Показано, что Ю. Н. Тынянов выстраивает собственную повествовательную стратегию, дополняет и перерабатывает сюжет исторических анекдотов. Уделяется внимание художественности текста, авторским способам создания образов исторических персонажей, например, использованию лексики чувственного восприятия для подчёркивания мнительности Павла Петровича, а также приёма контраста для изображения его как человека с психическими отклонениями. Доказано, что исторический сюжет и документальный контекст произведения тесно связаны с фикциональностью текста, его художественной составляющей.

Ключевые слова:

Художественный текст, история, фикциональность, Юрий Тынянов, "Подпоручик Кижэ".

Рассказ Юрия Николаевича Тынянова "Подпоручик Кижэ", как и многие другие произведения известного писателя и литературоведа, относится к жанру исторической прозы, которая повествует о реальных героях, событиях, имевших место в истории, но является при этом художественной. В литературной энциклопедии историческая проза определяется как "разновидность научной прозы, труды историков, ставящих своей целью не просто передачу фактов, но и увлекательное их изложение" [Литература и язык, 2006, с. 624].

Данное произведение представляет собой авторскую версию исторического анекдота о подпоручике (поручике) Кижэ, появившемся в документах времён Павла I в результате бюрократической оплошности, но прожив-

шем целую жизнь (естественно, на бумаге). Анализу рассказа посвящены многочисленные исследования. Н. Поселягин рассматривает образ подпоручика Кижэ как эмблему бюрократической России и ищет соответствия между изображённой Ю. Н. Тыняновым эпохой Павла I и современной писателю советской действительностью [Поселягин, 2005]. А. В. Кубасов выявляет особенности "бытия мнимости" несуществующего героя Ю. Н. Тынянова в сопоставлении с героем другого произведения – "Товарищ Брук" С. Д. Кржижановского [Кубасов, 2016, с. 158]. Литературоведами рассматриваются также различные редакции рассказа "Подпоручик Кижэ" [Матвеева, 2014], приёмы литературной кинематографичности в рассказе как средства интерпретации исторической эпохи [Ахриева 2012] и другие вопросы.

На наш взгляд, весьма актуальной является проблема соотношения исторического и литературного (художественного) в творчестве Ю. Н. Тынянова. Насколько точно следовал писатель историческому анекдоту? Что и с какой целью он внёс в историю, бытовавшую в устной форме и получившую на страницах рассказа длительную литературную жизнь?

Репутация Тынянова–учёного и его обращение к сюжетам и персонажам исторического плана неоднократно побуждала исследователей задаваться подобными вопросами. К примеру, Е. А. Подшивалова, рассмотрев роман Ю. Н. Тынянова "Пушкин", отмечает, что автор "научному труду биографа предпочел художественное творчество" [Подшивалова, 2012, с. 260]. Д. А. Матвеева считает, что автор "обращает свои тексты к истории, демонстрируя незаурядное знание описываемых эпох", однако при этом в его исторической прозе присутствует явный вымысел [Матвеева, 2015, с. 140]. Вообще проблема соотношения правды и вымысла в художественном тексте, повествующем о реальных исторических событиях, активно обсуждается в литературоведении. В современных исследованиях художественная составляющая исторического текста именуется термином "фикциональность" и трактуется как "особый дискурсивный модус, характерный для художественной литературы, но встречающийся в самых разнообразных речевых жанрах, в том числе в текстах нефикциональных, т. е. не являющихся в целом вымышленными" [Лозинская, 2016, с. 27]. Фикциональность, по мнению исследователей, выступает как "сущностная характеристика художественного текста" [Беляева, 2009, с. 6], "одна из важнейших категорий художественной литературы" [Черкасов, 2007, с. 3]. Предметом обсуждения учёных становится как раз доля фикциональности в тексте, позиционируемом как документальный (исторический, мемуарный и т. д.).

Хотя в рассказе "Подпоручик Киж" основой сюжета стало не зафиксированное документально историческое событие, а анекдот, для писателя очень важным является вопрос о точном воспроизведении на страницах рассказа исторической действительности. "Скрупулезность работы Тынянова с историческими документами, его изощренную игру с цитатами из исторических документальных и художественных источников" отмечает, к примеру, Д. А. Матвеева [Матвеева, 2015, с. 142]. У читателя не вызывает сомнений то, что исторический колорит эпохи воссоздаётся автором очень точно.

События и герои рассказа Ю. Н. Тынянова делятся на реальных и вымышленных, причём сюжетные линии обоих типов тесно переплетаются. С одной стороны, основной сюжет представляет собой исторический анекдот, то есть разновидность мифа, легенды, в котором фигурируют реальные персонажи; с другой – анекдот по-

мещён в исторический контекст, связан с реальными событиями. На страницах рассказа оживает эпоха Павла Петровича (императора Павла I), представляющая собой не самый позитивный момент русской истории.

Большое внимание уделяет писатель изображению Павла Петровича, основной чертой характера которого выступает мнительность. Именно благодаря Павлу, "оживает" и "живёт" бюрократическая ошибка – подпоручик Киж. Дело даже не в том, что писарь, боясь наказания, не признаётся в сделанной в приказе ошибке, и не в том, что командир гвардейского полка, не найдя в списках подпоручика Киж, решает, что проще признать его условно существующим, чем разбираться в причинах происшествия. Ю. Н. Тынянов показывает, что именно личность императора служит причиной, "оживляющей" подпоручика. Живущие в страхе люди, окружающие его – от рядовых писарей до гвардейских командиров – готовы угождать Павлу Петровичу любой ценой. На страницах рассказа воссоздаётся атмосфера страха и мнительности, окружавшая императора, и образ подпоручика Киж становится одним из средств создания этой атмосферы.

Заслуживает внимания сам анекдот, лёгший в основу сюжета рассказа и являющийся в некоторой степени исторической реальностью (реальностью бытовавшего в течение десятилетий мифа). Е. К. Никанорова считает, что данный анекдот контаминирует два мотива – "случайной карьеры и мнимого слепого повинования" [Никанорова, 2006, с. 89]. Анекдот показывает, как излишняя строгость власть придержащих приводит не к подчинению, а к мнимому повинованию, то есть не достигает своей цели. Д. А. Матвеева отмечает: "...Приказ исполняется по форме, а не по сути" [Матвеева, 2015, с. 144]. Получается, что именно такой анекдот выбран автором в качестве сюжетной линии рассказа не случайно: Ю. Н. Тынянов стремится показать, к чему приводит неразумная, гипертрофированная строгость.

Историческое правдоподобие было одной из важнейших целей Ю. Н. Тынянова, но в то же время его произведение исторического плана, в том числе и рассказ "Подпоручик Киж", не являются полностью историческими. В них превалирует авторский взгляд на изображаемое время, на героев и события. Сам писатель отмечал в книге "Как мы пишем": "Где кончается документ, там начинаю я" [Тынянов, 1930].

Ю. Н. Тынянов преобразует и дополняет те исторические сюжеты, которые использует, в том числе сюжет исторического анекдота в рассказе "Подпоручик Киж". Исправления могут быть и малозначительного характера (например, замена фамилии Киж, фигурировавшей в историческом анекдоте, на фамилию французского типа Киж), и значительного, например, трансформация содержания анекдота и контаминирование в тексте не-

скольких анекдотических сюжетов, а также дополнение повествования собственными сюжетами, построенными по типу исторических анекдотов. Помимо анекдота о подпоручике Кижее, в рассказе присутствует отсылка к анекдоту о крике, который Павел Петрович услышал под своими окнами. Согласно анекдоту, это был крик "Слушайте!" и император отреагировал на него положительно, поощрив прекрасный голос кричавшего. В рассказе Ю. Н. Тынянова это крик "Караул!" (изменение реплики является ещё одним авторским средством подчеркнуть мнительность Павла), и он становится поводом, чтобы выслать несуществующего подпоручика Кижее в Сибирь. Приказ даёт сам император: "Произвестъ дознание и, бив плетьюми, пешком в Сибирь". Происходит слияние двух анекдотических сюжетов в один.

Ещё один сюжет анекдотического типа, который в качестве второй повествовательной линии присутствует в рассказе, – это сюжет об офицере, поручике Синюхаеве, по ошибке объявленном умершим. Этот сюжет одновременно схож с основным (бюрократическая ошибка закрепляется и получает реальное воплощение) и полностью ему противоположен по вектору развития (здесь фигурирует не оживление несуществующего героя, а смерть реального). Данная линия повествования являет действия полностью абсурдные: поручик, именуемый теперь не иначе, как "бывший Синюхаев", попав в разряд умерших, сам сомневается в том, что он жив. Более того, он вскоре тоже уверяется в том, что действительно умер, если так сказано в прозвучавшем высочайшем приказе. Даже отец, лекарь, к которому приходит после "смерти" Синюхаев, сомневается в возможности считать сына живым: над его кроватью в госпитале он пишет: "Mors occasional. Случайная смерть". Поручик Синюхаев становится бродягой, и все вокруг, включая его самого, относятся к нему как к мёртвому.

Фикциональность связана с выстраиванием автором собственной повествовательной стратегии, с авторской трактовкой исторических фактов. Действительно, в рассказе Ю. Н. Тынянова появляется идейная линия, отсутствующая или только намеченная, подразумевающаяся в исторических анекдотах. Для автора важно показать пагубное влияние на человека и человечность тирании, деспотии, атмосферы беспрекословного подчинения, страха, мнительности. Он затрагивает проблему существования маленького человека в условиях авторитарного антигуманного государства и стремится подчеркнуть, что государство должно быть гуманным, антропоцентричным, направленным к человеку, понимающим и подерживающим его.

Фикциональность предполагает творческую переработку исторического материала, и писатель использует богатый потенциал художественного текста для изображения своих героев, для придания им определённых ка-

честв. Ярким литературным приёмом является обращение Ю. Н. Тынянова к лексике чувственного восприятия для создания образа Павла I. Императору кажется, что у окружающих его гвардейцев "потёмкинский дух" (раньше гвардейский полк назывался полком князя Потёмкина) остался не в переносном, а в прямом смысле, и он принюхивается к адъютанту, пришедшему с докладом: "Он приблизился вплотную и понюхал адъютанта". Помимо обоняния, актуализируются такие чувства императора, как вкус: "И все же дух остался, привкус остался" и слух: "Он прислушивался". Указывается на стабильность Павла в таких странных демонстрациях его пристрастий: "Павел Петрович имел привычку принюхиваться к себе-седникам".

Благодаря использованию слов с семантикой чувственного восприятия, писателю удаётся изобразить императора не просто мнительным, что было известно из исторических источников, но и похожим на зверя и очень живым, реальным. Найденная писателем деталь способствует приданию реалистичности повествованию.

Для автора очень важен в "Подпоручике Кижее" именно образ Павла I. По сути, весь рассказ задуман именно для характеристики этого исторического персонажа. Ю. Н. Тынянов изображает императора одним из самых странных правителей в русской истории. На страницах рассказа мы видим Павла практически ненормальным, психически больным. Фразы, которые свидетельствуют об этом, помещаются писателем в контекст обычного изображения действий императора, даже контрастируют с ними, вызывая у читателя подчас недоумение: почему этот человек, император, вдруг так поступил или подумал. Например, проснувшись ночью и размышляя о своей жизни, об управлении страной, "Нужно бы спрятаться в табакерку", – подумал император, нюхая табак". Или вдруг Павел ловит муху и сидит "с жужжащей мухой в руке". С помощью этого приёма – попутного, словно невзначай, указания на психическую ненормальность Павла Петровича, Ю. Н. Тынянов создаёт реалистический портрет человека, который одновременно и смешон, и достоин жалости.

Итак, в рассказе Ю. Н. Тынянова "Подпоручик Кижее" тесно переплетаются историческое и художественное. Произведение относится к исторической прозе, и писатель, в соответствии с требованиями жанра, стремится внести точность и документальность в повествование. Он работает с документами, прекрасно знает эпоху и придаёт героям (в первую очередь, императору Павлу Петровичу) реальные исторические черты. Однако художественное, фикциональное начало оказывается в рассказе не менее сильным и значимым. В произведении явно виден авторский взгляд на события, героев, исторический период. Писатель дополняет и перерабатывает

сюжет исторического анекдота, выстраивая при этом собственную повествовательную стратегию, творчески перерабатывая исторический материал на идейном, проблемном и текстовом, изобразительном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тынянов Ю. Н. Как мы пишем Электронный ресурс / Ю. Н. Тынянов. – Ленинград: Изд-во писателей в Ленинграде, 1930. – 224 с. – Режим доступа : <https://knigogid.ru/books/381525-kak-my-pishem/toread>.
2. Тынянов Ю. Н. Подпоручик Кижэ / Ю.Н. Тынянов. – Москва : Эксмо, 2007. – 512 с.
3. Ахриева Л. М. Интерпретация исторической эпохи средствами литературной кинематографичности в рассказе Ю. Н. Тынянова "Подпоручик Кижэ" / Л. М. Ахриева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. – 2012. – № 6. – С. 70–74.
4. Беляева И. С. Фикциональный комментарий в литературе постмодернизма (на материале произведений Владимира Набокова) : автореферат дис. ... канд. филол. наук / И. С. Беляева. – Москва, 2009. – 18 с.
5. Кубасов А. В. "Товарищ Брук" С. Д. Кржижановского и "Подпоручик Кижэ" Ю. Н. Тынянова : варианты представления мнимости / А. В. Кубасов // Уральский филологический вестник. Серия : Русская литература XX–XXI веков : направления и течения. – 2016. – № 3. – С. 158–167.
6. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / Под ред. А. П. Горкина. – Москва : Росмэн, 2006. – 1682 с.
7. Лозинская Е. В. 2016.01.003. Десять тезисов о фикциональности и против нее: дискуссия в журнале "Нарратив" (сводный реферат) / Е. В. Лозинская // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал. – 2016. – № 1. – С. 26–33.
8. Матвеева Д. А. Концепция исторической прозы Ю. Н. Тынянова (на примере рассказов "Подпоручик Кижэ", "Малолетный Витушишников" и повести "Восковая персона") / Д. А. Матвеева // Сибирский филологический журнал. – 2015. – № 3. – С. 140–152.
9. Матвеева Д. А. Редакции рассказа "Подпоручик Кижэ" Ю. Н. Тынянова / Д. А. Матвеева // Сибирский филологический журнал. – 2014. – № 3. – С. 129–135.
10. Никанорова Е. К. Анекдоты о Павле I и "Подпоручик Кижэ" Ю. Н. Тынянова / Е. К. Никанорова // Slavic Almanac: The South African Journal for Slavic, Central and Eastern European Studies. – 2006. – Вып. 12. – № 2. – С. 85–102.
11. Подшивалова Е. А. Герой, повествование и жанровая модель в романе Ю. Н. Тынянова "Пушкин" / Е. А. Подшивалова // Cuadernos de Rusística Española. – 2012. – № 8. – С. 259–273.
12. Поселягин Н. Подпоручик Кижэ как эмблема бюрократической России / Н. Поселягин // Историк и художник. – 2005. – № 1. – С. 47–56.
13. Черкасов Р. В. Фикциональный дискурс в литературе: проблема репрезентации : автореферат дис. ... канд. филол. наук / Р. В. Черкасов. – Самара, 2007. – 19 с.

© Сунь Е, (verasun1204@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Сунь Ят-сен университет, Гуан Чжоу, КНР